

О.Г. Иванова,
ассистент кафедры
уголовного процесса
ЮИ СФУ

**ИЗБРАНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ РОССИЙСКИМИ
СУДАМИ
В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.**

Несмотря на то, Россия уже давно ратифицировала Римскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года и на то, что в последние годы произошли немалые изменения в уголовно-процессуальном законодательстве России и сегодня отечественные суды в большинстве своем не учитывают практику Европейского суда по права человека, забывая об основных его рекомендациях. Главная ошибка состоит в том что Российские суды зачастую не исследуют существенных обстоятельств, на которых должно основываться решение об избрании наиболее строгих мер пресечения. В отношении любого лица действует признанная мировым сообществом презумпция свободы (*praesumptio libertatis*), в силу которой обычное состояние человека – нахождение вне мест задержания¹. Пункт "с" статьи 5 Европейской Конвенции закрепляет возможность лишения свободы в случае законного задержания или заключения под стражу лица, произведённого с тем, чтобы лицо предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению (*выделено мной*) в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения. Как мы видим, в данном случае указывается на цели избрания мер пресечения и нужно сказать, что в

¹ Гриненко А.В. «Задержание и заключение под стражу должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными» // Журнал Российского права, №3, 2005г. с.97

УПК РФ эти цели также предусмотрены (правда, перечислены они в статье 97 с названием «основания для избрания меры пресечения»), однако, Конвенция говорит и об обоснованности, через формулы «обоснованное подозрение» и «достаточные основания полагать». Это значит, что в каждом случае решения судом вопроса о мере пресечения требуются доказательства, которые, с одной стороны, подтверждают участие лица в совершении преступления, т.е. причастность лица к преступлению, а с другой стороны – доказательства, указывающие на совершение действий по воспрепятствованию осуществлению уголовного правосудия, либо на реальную возможность совершения указанным лицом подобных действий, либо на то, что оно будет продолжать заниматься преступной деятельностью.

Мы согласны с теми авторами, которые отмечают, что нормы УПК РФ по-прежнему не в полной мере отвечают требованиям ст. 5 Конвенции² в том смысле, что в вопреки ст. 5 Конвенции российский законодатель не считает основанием для ареста наличие обоснованного подозрения лица в совершении преступления. Косвенно о наличии такого требования свидетельствует положение ст. 101 УПК³, где говорится, что в постановлении или определении об избрании меры пресечения должно содержаться указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Вместе с тем, в Постановлениях Европейского суда, например, по делу Калашникова от 15 июля 2002 г.⁴ и по делу Худоерова от 8 ноября 2005 г.⁵ говорится об обязанности суда при решении вопроса о содержании обвиняемого под стражей выяснять "наличие разумно обоснованного подозрения в отношении задержанного лица в совершении им преступления". Сейчас похожее требование содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда

² Уланова Ю.Ю. Влияние постановлений Европейского суда по правам человека на судебную практику об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский судья, 2010, N 4 или СПС КонсультантПлюс

³ ч.1 ст. 101 УПК РФ (в ред. ФЗ от 03.05.2011 N 95-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс

⁴ Европейский суд по правам человека. Первые решения по жалобам из России (сборник документов). М., 2004. С. 88 - 115.

⁵ Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. N 7. С. 57 - 99.

Российской Федерации от 29 октября 2009 г. N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста"⁶, но в УПК РФ никаких изменений в связи с этим не последовало.

На практике суды в разных случаях по-разному понимают требование об установлении причастности лица к совершению преступления, толкуя это положение как необоснованно широко (и тогда неизбежно вдаются в вопросы вины, что недопустимо), или слишком узко (то есть фактически упускают этот вопрос из рассмотрения). Но тогда как найти эту грань и определить, что имеется ввиду под фразой «причастность к преступлению»? На наш взгляд, здесь необходимо помнить и соблюдать правило, согласно которому на этапе избрания меры пресечения вину лица доказывать ещё не нужно. О причастности лица к совершению преступления могут свидетельствовать некоторые доказательства, уже имеющиеся в материалах уголовного дела, такие как протокол задержания в порядке ст. 91 УПК, постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов допроса свидетелей. Т.о., органами предварительного расследования должны быть представлены суду и рассмотрены в судебном заседании данные, в том числе указанные в статье 91 УПК РФ, о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление. Установление причастности лица к совершению инкриминируемого ему преступления – и есть первое необходимое условие для решения вопроса об избрании судом меры пресечения, поскольку если этого не будет сделано, то рассмотрение этого вопроса в принципе становится невозможным.

Григорий Диков, юрист Секретариата Европейского суда по правам человека, справедливо отмечает, что власти при аресте должны руководствоваться разумным подозрением в совершении данным лицом преступления. Того факта, что подозрение выдвигается добросовестно, недостаточно. Подозрение должно быть объективно поддержано фактами

⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. N 1.

дела. Это значит, что сторонний разумный наблюдатель, рассматривая факты дела, может решить, что лицо, о котором идет речь, могло совершить правонарушение. Очевидно, что на этом этапе вина этого лица еще не доказана - не собрано достаточно доказательств, не проведено полноценного слушания и т. д. Стандарт доказывания "разумного подозрения" для целей ареста значительно более низкий, чем стандарт доказывания в самом уголовном процессе. Достаточно будет косвенных улик, чтобы обосновать необходимость предварительного заключения лица, в то время как их может быть явно недостаточно для того, чтобы вынести обвинительный приговор⁷. Но как сказано в деле по статье 5 § 3, *Labita* против Италии⁸, существование разумного подозрения является обязательным условием для всякого длящегося лишения свободы, но, по прошествии какого-то периода времени его уже недостаточно. Наличие устойчивого подозрения в том, что арестованный совершил преступление, является условием *sine qua non* (букв. «то, без чего невозможно» (сокращение от *conditio sine qua non*)- прим. автора) для законности длительного содержания под стражей, но после истечения определенного срока оно больше не действует. В таких случаях Европейский суд должен установить, продолжали ли приводимые судебными органами основания оправдывать содержание лица под стражей. В случаях, когда такие основания являются "относимыми" и "достаточными", Европейский суд должен также убедиться, проявили ли национальные власти "особую тщательность" при осуществлении такого производства (см. Постановление Европейского суда по делу "Контрада против Италии" (*Contrada v. Italy*) от 24 августа 1998 г., Reports 1998-V, p. 2185, § 54; и Постановление Европейского суда по делу "I.A. против Франции" (*I.A. v. France*) от 23 сентября 1998 г., Reports 1998-VII, pp. 2978 - 2979, § 102).

⁷ Г. Диков Право на освобождение обвиняемого под залог (в свете практики Европейского Суда по Правам Человека) / Адвокатская практика, 2009 г., №3 или Доклад Григория Дикова на международной конференции Бизнес Солидарности «Аресты предпринимателей как показатель делового климата в стране» // <http://kapitalisty.ru/main/podrobnее/028/>

⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 06.04.2000 "Дело "Лабита (Labita) против Италии" // СПС КонсультантПлюс

Для обеспечения законности вынесенного решения, а также с целью соблюдения прав и свобод граждан, подвергшихся уголовному преследованию, судебное разбирательство при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения должно реальным, а не формальным и должно всегда обеспечивать равенство сторон - прокурора и лица, содержащегося под стражей. Это означает, в частности, что заключенный должен иметь доступ к материалам, которые предоставляются следственными органами суду для исследования и которые существенны для принятия решения. Как сказано в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 25 октября 2007 г. по делу «Лебедев (Lebedev) против Российской Федерации», у заключенного должна быть возможность прокомментировать доводы прокуратуры. Это особенно существенно в российской правовой системе, в которой правовая квалификация фактов и, следовательно, наказание, которое грозит заявителю, определяются стороной обвинения без судебной проверки того, действительно ли собранные доказательства подкрепляют обоснованные подозрения в том, что заявитель совершил предполагаемое преступление (Постановление Европейского Суда по делу «Худоеров против Российской Федерации»⁹). В качестве примера такой типичной ошибки приведём выдержку из Справки Кемеровского областного суда от 16.02.2010 N 01-26/137¹⁰: «в соответствии с п. 8 ст. 109 УПК РФ возбуждение следователем ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей рассматривается судьей в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 108 УПК РФ, в частности, с участием обвиняемого, прокурора, а также защитника, если последний участвует в уголовном деле. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 08.10.2009 отменено постановление Междуреченского

⁹ Валлиулин Р.Р. Ошибки правоприменителей при решении вопроса о содержании под стражей до вынесения приговора // <http://www.lawfulstate.ru/index.php/analytics/errors-of-lawyers-at-the-decision-of-a-question-on-holding-in-custody-before-adjudgment.html>

¹⁰ Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 2009 году. СПС КонсультантПлюс.

городского суда от 28.08.2009 о продлении срока содержания под стражей до 02.12.2009 в отношении И. Судебная коллегия указала, что суд в нарушение требований ст. 108, 255 УПК РФ разрешил вопрос о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении И. фактически вне судебного заседания. Как видно из протокола судебного заседания от 28.08.2009, мнения сторон по данному вопросу судом не заслушивались, их доводы не исследовались. Обвиняемому не было обеспечено право участвовать в рассмотрении судом вопроса о продлении срока содержания под стражей, изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства. Коллегия также указала, что суд в нарушение требований закона рассмотрел материалы в отношении И. формально, свое решение о необходимости продления в отношении подсудимого меры пресечения в виде заключения под стражу должным образом не мотивировал, не обосновал свои выводы фактическими обстоятельствами дела, основывался лишь на тяжести инкриминируемого преступления.»

Таким образом, очевидно, что законодатель и правоприменитель справедливо отмечают тот факт, что судебное заседание должно быть именно разбирательством, носить исследовательский характер. В нём действительно надлежит заслушать все стороны, исследовать предоставленные материалы и доказательства и лишь после этого выносить решение.